

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

20 января 1987

СЧАСТЛИВА СУДЬБА актера, чьи роли получают поистине всенародное признание. А таких ролей народной артисткой СССР Ниной Афанасьевной Сазоновой сыграно немало. Вспомним тетю Пашу из телесериала «День за днем», Клаву Забродину из фильма «Моя улица», наконец, Екатерину Тимофеевну Беднову из киноленты «Женщины». В созвездии тысяч зрителей личность актрисы и судьбы ее героинь как бы слились в единое, нерасторжимое целое. Не случайно же Сазонова получала письма: «Милая тетя Паша! Я давно лежу в больнице, мне сделали тяжелую операцию. И если вы, дорогая Нина Афанасьевна, пришлете мне фотографию или письмо, я положу его под подушку, и мне будет легче, потому что я знаю, что такой человек, как вы, всегда меня поддержит». Или вот такие строки: «Дорогая Нина Афанасьевна! Прежде чем изложить суть дела, разрешите называть вас мамой. Так мне легче будет исповедаться...»

В чем же секрет столь сильного воздействия творчества Нины Сазоновой? Как удается ей, не повторяясь, добиваться настоящих художественных открытий, создавая портреты русских женщин? И почему именно у этой актрисы они получаются такими достоверными, такими мужественно простыми и в то же время вдохновенно возвышенными?

Мне думается, полнее других на эти вопросы ответил Василий Макарович Шукшин: «Если попытаться коротко охарактеризовать сущность Н. Сазоновой как актрисы, — надо сказать, что она чрезвычайно демократична и народна. Сазонова глубоко уважает своих героинь, словно разделяя ответственность за их судьбу. Во всех своих значительных ролях Сазонова не просто мать. Она очень мать. Она настоящая русская женщина, воплощение российского материнства, к которому нельзя относиться иначе, как с чувством трепетного почтения».

Полвека назад пришла она в Центральный театр Красной Армии и никогда ему не изменяла. Ее личный счет только шефских выступлений перед воинами достигает пяти тысяч. За годы Великой Отечественной войны Нина Афанасьевна участвовала в трех тысячах концертов — цифры, по-моему, не имеющие аналога в нашем искусстве.

Все, кто знает Нину Афанасьевну, единодушно во мнении: невозможно пред-

ставить себе, чтобы она в чем-то отказала человеку, ждущему от нее помощи, совета, соучастия. Много лет кряду Сазонова — незаменимый член профкома театра, и нет таких вопросов в жизни коллектива, в делах ее коллег, от решения которых она бы отказалась, ссылаясь на свою занятость. А ведь только за последние годы ею сыграны ключевые роли в таких спектаклях, как «Васса Железнова», «Лес», «Ужасные родители». Если в репертуаре ЦАТСа до сих пор крепко держится спектакль «Снеги пали...», то во многом

раздолье матушки-Волги повинны в смелом решении: вот так взять, собраться и поехать «покорять» столицу? А может, само дерзновенное время, разбуженное ее ровесницей — революцией, «виновато» во всем? Как бы там ни было, в Москве судьба свела Нину Сазонову с Алексеем Дмитриевичем Поповым, который тогда набирал студию и среди десятков претендентов отдал предпочтение ей.

— Но это просто начало. А ключик-то в чем?

— Как-то в Группе советских войск в Германии, —

не, появляется возможность многое понять, глубже разобраться в судьбе и характере человека. И если на сцене или на экране мне порой удается достичь достоверности, то во многом это идет и от таких встреч. Тут простая закономерность: чтобы раскрыть для зрителя душу героини, заинтересовать ее судьбой, надо понять суть характера ее, почувствовать себя ею, надо познать о ней гораздо больше того, что сказано в пьесе или сценарии.

Правда искусства — это правда жизни, пропущенная

ратурный материал в целом был достоверным, но иногда в устах героинь звучали «чужие» фразы. Я вспоминала знакомых ткачих и понимала: они бы так не говорили. И Велембовская учитывала мои замечания.

Такие товарищеские, заинтересованные отношения в творчестве должны быть нормой. Нельзя низводить актера до уровня слепого исполнителя установок режиссера, сценариста. Настоящий успех приходит только тогда, когда в нем заинтересованы все. Мне кажется, в условиях разворачивающегося театрального эксперимента достичь этого можно. Важно лишь не останавливаться на полпути, не заорганизовать живое дело творчества. Чего греха таить, нас десятилетиями приучали спрямлять мысли, приукрашивать действительность. Наступило время, когда каждый должен честно взглянуть на себя со стороны, переоценить привычное, устоявшееся, удобное. Нельзя ждать перестройки откуда-то «сверху», начинать ее надо с себя.

Как и подавляющее большинство моих товарищей по актерскому цеху, я воспринимаю перемены в обществе, в искусстве как обнадеживающие и необратимые. Хочется и самой внести в них ощутимый вклад, а путь для этого один: постоянная работа без скидок на возраст, на опыт, на прошлые заслуги.

— Нина Афанасьевна, вы когда-нибудь подсчитывали, сколько ролей сыграли в театре, в кино, на телевидении?

— Честно говоря, нет. Каждодневная работа не позволяет предаваться воспоминаниям, вести «бухгалтерию».

— А скажите, что именно вы больше всего цените в своей работе, в людях, в создаваемых вами образах?

— Превыше всего ценю доброту. Злоба, как ржа, разъедает человеческую душу. Доброты нам в жизни, в делах и помыслах, по-моему, недостает. А лишь она делает человека счастливым, оставляет, как сказал поэт, «незримый прочный след в чужой душе на много лет».

...19 января в Центральном академическом театре Советской Армии чествовали юбиляра — Нину Афанасьевну Сазонову. Народную артистку не только по званию — по призванию, по душе. Счастия вам, Нина Афанасьевна!

Подполковник
М. ЗАХАРЧУК.

Встречи по вашей просьбе

Нина САЗОНОВА:

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО ЦЕНЮ ДОБРОТУ

благодаря прекрасной игре Сазоновой. Наконец, последняя премьера — «Деревья умирают стоя», бесспорно, нашедшая признание зрителя, — новое достижение таланта Нины Афанасьевны.

Все это нашло отражение в лаконичных строках Указа Президиума Верховного Совета СССР: «За заслуги в развитии советского театрального искусства наградить народную артистку СССР Сазонову Нину Афанасьевну орденом Ленина».

А КАК и с чего началось ее восхождение к вершинам поистине всенародного признания? Нина Афанасьевна задумывается, и я понимаю, что вовсе не из-за некоторой выпренности сти моего вопроса. Ей и в самом деле не так просто ответить, что же явилось первопричиной так понятной и оправданной теперь, с точки зрения уже завоеванной славы, тяги к творчеству той безвестной шестнадцатилетней девочки из Кимр. Может, дело в том, что мать и отец Нины Афанасьевны были музыкально одаренными людьми, прекрасно пели, играли на скрипке, гитаре? А может, певучая ширь и

певуче рассказывает актриса. — Я давала солдатам солдатский концерт. Читала монологи из спектаклей, стихи, пела песни. Так незаметно четыре часа пролетело. А они все не отпускают. Потом говорят мне: «Что мы можем сделать для вас за ваше доброе к нам отношение?» Спасибо, родные, отвечаю, самым дорогим подарком для меня будут ваши частые письма своим матерям.

Один солдат мне запомнился, черноглазенький такой паренек. Все говорил, что мы с его мамой схожи.

И вдруг я получаю письмо от матери этого солдата: «Мой сын написал мне о встрече с вами. Вы говорили солдатам, как ждут их письма матери, как скучают. Как будто мое сердце подсказало вам эти слова. Спасибо вам огромное: верите ли, моего сына словно подменили — каждую неделю получаю теперь от него весточку».

Потом эта женщина приехала в Москву, мы познакомились. Она ходила в театр на мои спектакли, жила у меня дома. Придем с ней из театра — о чем только не переговорим! Много из того, что услышала я от своей знакомой, помогало мне потом в работе над образами матерей.

Моя жизнь щедрa на такие встречи. После них я становлюсь богаче внутрен-

через сердце и гражданскую совесть актера.

— А как эта позиция «соприкасается» с позициями режиссеров и драматургов, с которыми приходилось вам работать?

— Помните фильм Шукшина «Живет такой парень»? Поначалу моя Анисья, как и предполагаемый ее жених, были людьми преклонного возраста. Я внимательно изучила свою роль, весь сценарий и говорю Шукшину: «Василий Макарович, поверьте моему жизненному опыту — было бы гораздо лучше, если бы героев омолодить годков на десять». Шукшин согласился не сразу, долго раздумывал, а потом заявил, что я права. Моим партнером стал Борис Балакин, и вдвоем мы сыграли, по-моему, неплохие сцены. Во всяком случае, после премьеры фильма Шукшин принес мне письмо одного зрителя: «Товарищ режиссер, скажите, кто играет эту Анисью? Если это деревенская наша женщина, то объясните, как ее научили играть? А если это актриса — так что же она у вас такая деревенская?»

Переделывал некоторые фразы, не характерные для тети Паши, по моей просьбе и Михаил Анчаров. А возьмите фильм «Женщины». Его снимали по рассказу Ирины Велембовской. Лите-